

О возникновении локативного падежа без локативной семантики: «компаратив» в андийском языке

1. Введение: падежные формы на *-qa* и *-qa-k:i*

В 2017 г. во время экспедиции по изучению андийского языка (аваро-андийская группа нахско-дагестанской семьи) в говоре с. Риквани Ботлихского района Республики Дагестан была обнаружена форма имени на *-qa*, имеющая сравнительное значение ‘так, как X’, ср. (1). Позже эта же форма была найдена в рикванинских текстах, записанных ранее в 2015 г., ср. (2) и (3).

- (1) *di-qa žj-o!*
я-QA   делать-IMP
‘Делай так, как я!’ (рикв.)
- (2) *üi-qa w-ał'-dja haq'u rovudu hege-r izbačitalni.*
мы.INCL-QA   М-звать-IPFV.PTCP   дом   PTCL   DEM-V   изба.читальня
‘По-нашему эта изба-читальня — «дом, в который зовут».’ (рикв.)
- (3) *w-ogo-d-il iš'il hege-w kurčililtu*
М-PL.приходить-PRF-PL   мы.EXCL   DEM-M   в.Курчалой
b-oso-n-o-qa, buturulu-r hon-l.
IV-рассказывать-MSD-OBL-QA   чеченский-V   село-INTER
{Когда началась война,} ‘мы, как рассказывали, переехали в Курчалой, в чеченское село.’ (рикв.)

При помощи суффикса *-k:i* (регулярного показателя элатива в андийском) от нее образуется форма на *-qa-k:i*, которая зафиксирована в контексте указания на родство — ‘со стороны X-а’, ср. (4).

- (4) *he-w di-w was:ʔal imu-qa-k:i*
DEM-M   я-GEN(M)   кузен   отец-QA-ELAT
‘Он мой кузен со стороны отца.’ (рикв.)

Таким образом, формы на *-qa* и *-qa-k:i*:

- образуются от косвенной основы существительного, местоимения или отглагольного имени («масдара»), ср. прямую основу местоимения ‘я’ *den*, существительного ‘отец’ *ima* и пр. — а значит, являются именно **падежными формами**, а не клитиками (ср. симилятивную энклитику =*ga* ‘как, словно’);
- структурно входят в систему **локативных падежей**, поскольку противопоставляют немаркированную эссивно-лативную и маркированную элативную формы;
- в существующих описаниях андийского языка **не отмечаются**.

Задачи доклада:

- определение места новооткрытой «локативной серии на *-qa*» в падежной системе андийского языка;
- выяснение наиболее вероятного пути возникновения этой серии.

2. Формы на *-qa* / *-qa-k:u* в системе андийских падежей

2.1. Основные принципы устройства падежных систем нахско-дагестанских языков (Кибрик 2003: гл. 12; Daniel & Ganenkov 2008):

- абсолютив (номинатив) представляет собой немаркированную «прямую основу», прочие падежи образуются суффиксально от «косвенной основы»;
- падежи делятся на две группы, «грамматические» (абсолютив, эргатив, датив, генитив, иногда аффектив, комитатив и пр.) и «локативные (с пространственным значением);
- локативные падежи выражают две категории (и обычно состоят из двух морфем): локализацию и направление, которые комбинируются между собой (например, инэссив это падеж местонахождения внутри, инлатив — движения внутрь, инэлатив — движения изнутри и т.п.).

Стандартная система падежей в андийских языках (см. Гудава 1967; Алексеев 1999):

- грамматические: абсолютив, эргатив, датив, аффектив (падеж экспериенцера), генитив (два вида, согласуемый и нет);
- локативные: до 7 локализаций, в том числе IN ‘внутри контейнера’, INTER ‘внутри массы’, SUPER ‘над, сверху’, SUB ‘под’, CONT ‘в контакте’, AD / APUD ‘рядом, возле’; у части локализаций противопоставлены эссив и латив, а элативные формы есть у всех.

Таблица 1. Локативные падежи в рикванинском говоре (фрагмент)

	ESS	LAT	ELAT
SUPER	<i>-l'a</i>	<i>-l'o</i>	<i>-l'a-k:u</i>
AD	<i>-χa</i>	<i>-χo</i>	<i>-χa-k:u</i>
APUD		<i>-q</i>	<i>-q-k:u</i>
SUB		<i>-L'</i>	<i>-L'-k:u</i>
CONT		<i>-č'u</i>	<i>-č'u-k:u</i>

При этом: значение локализации может быть не всегда ясно очерчено, локативный падеж может обладать преимущественно вторичными нелокативными значениями и не иметь ярко выраженного пространственного «ядра».

2.2. При том, что формы на *-qa* / *-qa-k:u* структурно входят в системы локативных падежей, «локализация на *-qa*» не выглядит праандийским рефлексом. Падежи, реконструируемые для праандийского состояния, и так имеют отражения в современном андийском языке (ср. обсуждение в Алексеев 1988: 78–92). Тем самым, скорее мы имеем дело с относительно недавней грамматикализацией.

В андийском языке имеется локативный падеж на *-qi* (в рикванинском говоре *-q*), имеющий форму, сходную с интересующей нас «формой на *-qa*». Это сходство вряд ли случайно.

Локализация на *-qi (-q)*, условно «апуд», в андийском языке не имеет ядерного локативного значения:

- Сулейманов (1957: 256–267) описывает его как «орудийный (творительный)» падеж, ср. (5);
- по данным Чечуро (2016), в зилловском говоре — он преимущественно используется как пролатив, ср. (6).

(5) *ʔišu-d*   *χur*   *taraxtir-u-q*   *b-el'i*
 мы.EXCL-ERG   поле   трактор-OBL-APUD   IV-пахать.AOR
 ‘Мы вспахали поле трактором.’ (рикв.; Сулейманов 1957: 240)

(6) *λen-qi*   *buʔinne*   *torba*
 река.OBL-APUD   идет   труба
 ‘По реке (вдоль) проложена/плывёт труба.’ (зил.; Чечуро 2016: 309)

Формы эссива и латива «апуд» не различает, однако имеет регулярный элатив.

(7) *q'en-no-qi-ku*   *b-uχi*   *t'ams:a*   *ilu-di*
 стена-OBL-APUD-ELAT   IV-брат.AOR   ковер   мать-ERG
 ‘Со стены убрала ковер мать.’ (гагатл.; Салимов 2010: 111)

(8) *λen-qi-ku*   *buʔinne*   *torba*
 река.OBL-APUD-ELAT   идет   труба
 ‘Поперёк реки проложена труба.’ (зил.; Чечуро 2016: 309)

Таким образом, можно предположить, что новая «локативная» («компаративная» или «эквативная») серия на каком-то образом связана с (производна от?) локализацией «апуд».

Таблица 2. Расширение системы локативных падежей (фрагмент)

	ESS	LAT	ELAT
AD	- <i>χa</i>	- <i>χo</i>	- <i>χa-ku</i>
APUD	- <i>q(i)</i>		- <i>q(i)-ku</i>
COMP/EQU?	- <i>qa</i>		- <i>qa-ku</i>

3. Возможный источник *-qa*: апудэссив + директив

3.1. Обратимся к доступным текстовым данным на других андийских говорах. Это сборник 13 сказок народов мира и перевод Евангелия от Луки на собственно андийский говор (с. Анди), а также тексты из приложений к грамматикам Дирр 1906, Сулейманов 1957, Церцвадзе 1965, Салимов 2001.

В текстах на собственно андийском говоре отмечена особая форма на *-qi<CL>a* (т.е. *-qiba*, *-qiwa*, *-qira* и пр.), в которой за показателем *-qi* следует морфема *-<CL>a* (т.е. *-ba*, *-wa*, *-ra* и пр.), включающая слот классно-числового согласования.

(NB: в большинстве говоров андийского языка пять именных классов / родов, в рикванинском – шесть; согласование по классу на уровне клаузы контролируется абсолютивной ИГ.)

Употребления этой формы связаны именно со сравнением или соответствием: ‘(такой,) как X’, ‘в соответствии с тем, как’.

- Местоимение/имя в форме на *-qi<CL>a*

(9) *ǰe-qi-<w>a = vi*   *higi-w-ul*   *ajǰin-ol?*
кто-APUD-DIR<M>=WH   DEM-M-PL   похожий-PL
{С кем сравнить Мне людей нашего времени?} ‘На кого они похожи?’ (анд.; Лк. 7:31)

(10) *hege-b*   *ajǰin*   *i*   *gorčica-l-li*   *mič’i*
DEM-IV   похожий   COP   горчица-OBL-GEN   маленький
gaga-llo-qi-<b>a
зернышко-OBL-APUD-DIR<IV>
‘Оно подобно маленькому горчичному зернышку.’ (анд.; Лк. 13:19)

- Масдар (имя действия) в форме на *-qi<CL>a*

(11) *hege-š-di*   ***hit’o-n-o-qi-<b>a***   *b-uli-dzu = lo*
DEM-OBL(M)-ERG   говорить-MSD-OBL-APUD-DIR<IV>   IV-случаться-PRF=ADD
‘Как он сказал, так и случилось.’ (анд.; Сказки)

(12) ***b-ik’w-o-r-o-qi-<b>a***   *ihi-dzu*
IV-быть-MSD-OBL-APUD-LAT<IV>   делать-PFV.CVB
{Машину отремонтировали,} ‘сделали так, как было.’ (анд.; Церцвадзе 1965)

(13) *herbihi*   *boc’u-di (...)*   *pudi-dzu*   ***bildi-r-o-qi-<b>a***
DEM-V+TEMP   волк-ERG   дуть-PRF   мочь-MSD-OBL-APUD-DIR<IV>
‘Тогда волк {втянул в себя побольше воздуха и} дунул, как только мог!’ (анд.; Сказки)

3.2. Структура формы на *-qi<CL>a* сама по себе достаточно необычна: к показателю локализации «апуд» здесь добавляется морфема *-<CL>a*, которая встречается только у некоторых локативных наречий в качестве показателя директива, ср. *iš-<w>a* [дома-DIR<M>] ‘домой’, *b-eχud-<b>a* [IV-сзади-DIR<IV>] ‘назад’, *ho-<b>a* [DEM-DIR<IV>] ‘сюда’.

(14) *w-olon-dzu*   *č’e-l-gullo*   ***iš-<w>a***
M-PL.уходить-PRF   два-PL-COLL   дома-DIR<M>
‘Вернулись они оба домой.’ (анд.; Сказки)

(15) *den*   ***iš-<b>a***   *b-ulin-nja*
я   дома-DIR<III>   III-уходить-FUT
{Говорит волк:} ‘Я лучше пойду домой!’ (анд.; Сказки)

Таким образом, при отсутствии в именной парадигме апуд-латива при помощи адвербиальной морфемы образуется форма «апуд-директива» со сравнительным значением. С другими локализациями имени, насколько нам известно, показатель *-<CL>a* не сочетается.

(!) В рикванинском морфема директива $\langle CL \rangle a$ утратила согласовательный слот и фактически стянулась до $-a$, ср. $i\check{s}:-a$ ‘домой’ или $w-o\check{x}ud-a$ / $b-e\check{x}ud-a$ / $r-e\check{x}ud-a$ ‘назад’.

3.3. Предполагаемый путь появления рикванинской «локализации на $-qa$ »:

$-qi-\langle CL \rangle a > -q-a > -qa$

Если в собственно андийском диалекте мы видим форму в исходном (биморфемном, хотя уже идиоматизированном) виде, то в рикванинском она то ли полностью стянулась (из $*-qi-a$ или $*-q-\langle CL \rangle a$), то ли представляет собой тоже биморфемное сочетание уже ранее редуцированных морфем ($-q < *-qi$ и $-a < *-\langle CL \rangle a$).

4. Параллели среди дагестанских симилятивов/эквативов

4.1. В эквативном контексте АВАРО-АНДИЙСКИЕ языки используют служебные слова (энклитики), ср. багвалинские $tu\check{x}\check{a}$, $-(j)ob$, $-(i/u)kurub$ (Кибрик и др. 2001: 416–424), годоберинские $-c:imi$, $-c:ima$ (Kibrík 1996: 170–174), ботлихское $-c:ub$ (Саидова, Абусов 2012: 391) и пр.

В андийском основной способ выражения симилятивного/эквативного сравнения — тоже использование клитики, а именно $=ga$ ‘как, словно’, ср. $qa\check{s}avi=g_a$ [разбойник=COMPAR] ‘как разбойник’, $hin\check{z}e=g_a$ [сейчас=COMPAR] ‘как сейчас’ и т.п.

Наличие же эквативного употребления у локативной падежной формы не так легко обнаружить, потому что грамматики не столь подробны в этом плане.

4.2. Значение, близкое к значению формы на $-qi\langle CL \rangle a$, отмечается у апуд-эссива на $-\chi i$ в БОТЛИХСКОМ языке, одном из ближайших родственников андийского (также наиболее близком ареально).

Ботлихский: апуд-эссив

(18) $in\check{c}u-\chi i$ $b-a\check{k}ina$
яблоко-APUD.ESS   N-похожий
‘похожее на яблоко’ (Саидова, Абусов 2012)

(19) $du-j=da$ $q^w\check{a}re-r-\chi i$ $ih-a$
ты-DAT=INT   хотеть-MSD-APUD.ESS   делать-IMP
‘делай, как тебе угодно’ (Саидова, Абусов 2012)

4.3. Чуть более далекая параллель в БАГВАЛИНСКОМ языке (также андийской группы): у адэлатива отмечается единственное непространственное значение, иллюстрируемое примером (20). Падежи локализации «ад» (‘около’) в целом в багвалинском языке используются в собственно пространственном значении «очень ограниченно» (Кибрик и др. 2001: 222).

Багвалинский: адэлатив

(20) $\zetaumar-i-w$ $wa\check{s}a$ $uhu-w$ $hek^w\check{a}-\check{s}u-\chi-is:$ $ek^w\check{a}$.
Омар-OBL-GEN.M   сын   тот-M   мужчина-OBL.M-AD-ELAT   соп
‘Сын Омара (похож) на того мужчину.’ (Кибрик и др. 2001: 224)

(NB: ботлихский и багвалинский показатели, строго говоря, когнатны андийскому *-ха*, а не *-qi*, хотя в принципе две этих локализации («ад»/«апуд») имеют пересекающуюся дистрибуцию в андийских языках.)

4.4. Близкая — как функционально, так и материально — параллель андийскому «апуд-директиву» имеется в АВАРСКОМ. Один из локативных падежей — апуд-латив на *-хъ-е*, при этом показатель локализации *-хъ* когнатен андийскому (Алексеев 1988: 126; Алексеев и др. 2012: 164). Падеж имеет собственно локативное значение направления движения к объекту, ср. (21). В сочетании с адвербиализатором *-гу* форма на *-хъе* регулярно используется в сравнительном значении, ср. (22). Кроме того, от основы прошедшего времени глаголов образуется деепричастие на *-хъе*, которое в числе прочих выражает значение ‘в соответствии с тем, как’, ср. (23).

Аварский: апуд-латив

- (21) *Дун ну́же-хъе метер вачIина*
‘Я к вам завтра приду.’ (Алексеев и др. 2012: 227)
- (22) *хIама* «осел» > *хIами-хъе-го* ‘по-ослиному’;
гIурусал «русские» > *гIурусазу-хъе-го* ‘по-русски’;
ПатIимат > *ПатIимати-хъе-го* ‘по-патиматовски’ (подражая Патимат);
дун «я» > *ди-хъе-го* ‘как я’ (подражая мне)
(Алексеев и др. 2012: 132–133)
- (23) *Дица абу-хъе гъабе гъеб хIалтIи*
‘Как я сказал, сделай эту работу.’ (Алексеев и др. 2012: 229)

4.5. И еще одна более далекая параллель в АРЧИНСКОМ (лезгинская группа): отдельный «грамматический» падеж на *-q^ʕdi*, описываемый именно как «экватив» (Кибрик 1977: 59, 157) или «симилатив» (Чумакина и др. 2007: 7), при этом явно связанный по происхождению с показателем локализации «интер» *-q^ʕ* (‘среди, в массе’). Сама локализация не когнатна аваро-андийскому «апуду».

Арчинский: экватив (< *интер-латив?)

- (24) *zimizli-q^ʕdi un hanas werq^ʕar?*
‘По-муравьиному ты зачем идешь?’ (Кибрик 1977: 157)
- (25) *теймай зон жа-хъIди бааIбар*
‘Они просят, чтобы я по-ихнему говорил.’ (Чумакина и др. 2007: 154)

По мнению Алексеева (1985: 47–48), исторически это сочетание локативного падежа с рефлексом пралезгинского латива (директива) на **t:V* (ср. идентичные рефлексы *-di* в восточнолезгинских языках). Синхронно показателями латива и аллатива в арчинском являются при этом другие морфемы (*-k* и *-š*i**).

5. Заключение

Таким образом, в андийском языке из сочетания локативного падежа локализации «апуд» и наречного директива возникла особая форма на *-qi-⟨CL⟩a* (с классно-числовым слотом), имеющая значение ‘так, как’, ‘в соответствии с тем, как’. Возможный ярлык для нее — *компаратив* или *экватив* или *симилиатив* (ср. также разновидность сравнительных конструкций, известную как «accord clauses», вероятно, не имеющую пока эквивалента по-русски).

В рикванинском диалекте можно говорить о появлении нового падежа на *-qa*, формально относящегося к группе локативных падежей, однако не обладающего (и скорее всего никогда не обладавшего) собственно локативным значением.

(Пока еще не вполне понятно, является ли форма на *-qa* морфологизацией биморфемного сочетания *-qi-⟨CL⟩a*, или же она представляет собой регулярное сочетание двух морфем, редуцированных в рикванинском ранее и независимо, т.е. падежа на *-q* и директива на *-a*.)

В некоторых родственных языках когнатные и/или также выражающие локализацию «апуд»/«ад» локативные падежи (эссивные, лативные, элативные) также используются в эквативном контексте, однако в этих случаях речь идет просто об одном из употреблений соответствующих форм.

Как минимум в одном (не близкородственном) языке отмечается и появление специализированного падежа экватива на основе локативного падежа, хотя и другой локализации («интер», а не «апуд»).

Сокращения

III, IV, V – 3-й, 4-й, 5-й класс (род); AD – локализация «ад» (‘возле’); ADD – аддитив; AOR – аорист; APUD – локализация «апуд» (‘возле’); CL – показатель рода (класса); COLL – собирательное числительное; COP – связка; CVB – деепричастие; DAT – датив; DEM – демонстратив; DIR – директив; ELAT – элатив; ERG – эргатив; ESS – эссив; EXCL – эксклюзивность; FUT – будущее время; GEN – генитив; IMP – императив; INCL – инклюзивность; INT – интенсификатор; INTER – локализация «интер» (‘в массе’); IPFV – имперфектив; LAT – латив; M – 1-й (мужской) род; MSD – масдар; N – средний род; OBL – косвенная основа; PFV – перфектив; PL – множественное число; PRF – перфект; PTCL – частица; PTCP – причастие; TEMP – временной показатель (‘когда’); QA – показатель *-qa*; WH – частновопросительная клитика.

Говоры: анд. — собственно андийский; гагатл. — гагатлинский; зил. — зилловский; рикв. — рикванинский.

Литература

Алексеев М. Е. (1985) Вопросы сравнительно-исторической грамматики лезгинских языков. Морфология. Синтаксис. М.: Наука.

Алексеев М. Е. (1988) Сравнительно-историческая морфология аваро-андийских языков. М.: Наука.

Алексеев М. Е. (1999) Андийские языки // Алексеев М. Е. (отв. ред.). Языки мира: Кавказские языки. М.: Academia.

Алексеев М. Е., Атаев Б. М., Магомедов М. А., Магомедов М. И., Мадиева Г. И., Саидова П. А., Самедов Дж. С. (2012) Современный аварский язык. Махачкала: АЛЕФ.

Гудава Т. Е. (1967) Андийские языки: Введение // Языки народов СССР. Т. 4: Иберийско-кавказские языки. М.: Наука.

Дирр А. М. (1906) Краткий грамматический очерк андийского языка // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. Вып. 36. Отд. 4. С. 1—200.

Кибрик А. Е. (1977) Опыт структурного описания арчинского языка. Т. 2: Таксономическая грамматика. М.: МГУ.

Кибрик А. Е. (2003) Константы и переменные языка. М.: Алетейя.

Кибрик А. Е., Казенин К. И., Лютикова Е. А., Татевосов С. Г. (Ред.). (2001) Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М.: ИМЛИ РАН.

Саидова П. А., Абусов М. Г. (2012) Ботлихско-русский словарь. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН.

Салимов Х. С. (2010) Гагатлинский говор андийского языка. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН.

Сулейманов Я. Г. (1957) Грамматический очерк андийского языка (по данным говора с. Риквани). Дисс. ... канд. филол. наук. М.: ИЯз АН СССР.

Церцвадзе И. И. (1965) Андийский язык (Andiuri ena). Тбилиси: Наука.

Чечуро И. Ю. (2016) Семантика локализации -q- в андийских языках Проблемы языка: Сборник научных статей по материалам Четвёртой конференции-школы «Проблемы языка: взгляд молодых ученых». М.: Институт языкознания РАН, Канцлер. С. 297—311.

Чумакина М. Э., Браун Д., Квиллиам Х., Корбетт Г. Г. (2007) Словарь арчинского языка (арчинско-русско-английский). Махачкала: Деловой мир.

Daniel M., Ganenkov D. (2008) Case marking in Daghestanian: Limits of elaboration // The Handbook of Case / Ed. by A. Malchukov and A. Spencer. Oxford University Press. Pp. 668—685.

Kibrik A. E. (Ed.) (1996) Godoberi. Munich: Lincom.

Источники

Дуялла бахуннисси халгъгьиллИол гъгъванаб миццИилласол мухал (Сказки народов мира на андийском языке) / Отв. ред. П. А. Магомедова, пер. М. А. Алисултановой. Махачкала: ИД «Нуруль иршад», 2010.

Лукашди босам рергъанольльи хабар (Евангелие от Луки). Москва: Институт перевода Библии, 2015.

Благодарности

Работа проводилась в рамках проекта РФФИ №18-012-00852 «Морфосинтаксис андийского языка: опыт внутригенетической типологии». Большое спасибо всем участникам московского Андийского семинара, действующего с 2016 г.